

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙШЕГО КАНОНА КИРИЛЛУ ФИЛОСОФУ: ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ¹

© 2009 г. В. Б. Крысько

Статья продолжает цикл работ, посвященных реконструкции исходного славянского текста древнейшего канона в честь Кирилла Философа и его гипотетического греческого оригинала. Исследование четвертой песни подтверждает высказанные в предыдущей статье предположения о переводном характере и неоднородности, гетерогенности тропарей, составляющих отдельные песни канона. Рассмотрены новые свидетельства в пользу того, что текст каждой песни складывался путем присоединения к двум исходным тропарям, биографически связанным с Константином-Кириллом, богородична и третьего тропаря, который первоначально не имел отношения к новопрославленному святому и даже мог быть (как и богородичен) написан на иной ирмос, но затем был приспособлен к стихометрии данной песни.

The article continues a series of studies devoted to the reconstruction of the original Early Slavic text of the Canon to Cyril the Philosopher and its hypothetical Greek model. The analysis of Ode IV confirms the thought conjectured in our previous article concerning the translational nature and heterogeneity of the troparia forming the odes of the Canon. Here we examine new data, which makes it evident that each ode was composed by taking two individual troparia to Constantin-Cyril and adding to them a theotokion and a third troparion. The latter, originally, had nothing to do with honoring of the newly-celebrated saint and even might have been modeled on a different irmos (much like the theotokion), but later it got to reflect the stichometry of the given ode.

Представленное в предыдущей статье [1] исследование показало, что тропари древнейшего славянского канона в честь Кирилла Философа, имеющие непосредственные параллели в опубликованных греческих минеях, точно следуют византийским стихометрическим образцам – ирмосам; существенная близость к ирмосам обнаружена и в песнопениях, для которых оригиналы до сих пор не найдены. Очевидная ориентация славянского текста на греческие образцы, явственная на всех уровнях – от метрического до лексического и синтаксического, позволяет в ряде случаев не только реконструировать исходный облик славянских тропарей (нередко подвергавшихся сильным искажениям в процессе бытования текста), но и восстановить гипотетические греческие оригиналы.

В дополнение к реконструированным греческим текстам, опубликованным в первой статье, сейчас мы, как кажется, можем почти целиком восстановить текст первого тропаря 1-й песни и полностью – второго тропаря²:

1-й тропарь – *Κρατῆρι σοφίας σου ▪ προσθεῖς τὰ χεῖλη τὰ ἔνθεα ▪ ----- ▪ τοῦ σωτηρίου ποτοῦ, ▪ διανοίᾳ δὲ ▪ φῶς τῶν ἔθνων ἐδείχθης ▪ καὶ ἀξίνη κόπτουσα / τέμνουσα / ▪ τὴν πλάνην τοῦ πονηροῦ;

2-й тропарь – *Λαμπρύνας ὡς λύχνον σε ▪ ὁ φωτοδότης ἀνέδειξε ▪ Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν ▪ πᾶσι διδάσκαλον ▪ καὶ ἀπέστειλε ▪ διδάσκειν τὰ ἐν σκότει ▪ νομίμοις / τοῦ νόμου τοῖς / γράμμασιν ▪ ἔθνη τῆς δύσεως.

В реконструируемом тексте 3-го тропаря представляется необходимым заменить, в соответствии со слав. *СВѢТНЫМЪ ДОУХОМЪ, беспредложную форму *Тῷ Ἀγίῳ Πνεύματι [1, с. 9] предложной – *Ἐν Ἀγίῳ Πνεύματι (ср. неоднократно передачу ἐν πνεύματι посредством твор. пад. ДОУХОМЪ в Ильиной книге [ИК, 715]).

В результате начальные буквы всех четырех тропарей 1-й песни образуют акrostих КΛΕΩ, что может быть интерпретировано либо как редкая глагольная форма κλέω ‘славлю’, либо – с присоединением Σ, первой буквы первого тропаря следующей песни (*Στόματι), – как существительное κλέος ‘слава’, неоднократно встречающееся в греческих акrostихах (Foll. II 284; АНГ XIII 328; Там., 312); вторая трактовка, ввиду возможной в акrostихах мены О – Ω (как и I – Η), более вероятна.

В настоящей статье анализ кирилловского канона будет продолжен на материале четвертой песни.

И р м о с четвертой песни неизменен практически во всех списках канона, начиная с *Ил* (л. 128v):

¹ Исследование выполнено в рамках проекта “Ранние славянские гимнографические тексты: источники и реконструкция”, поддержанного Отделением историко-филологических наук РАН (Программа фундаментальных исследований “Русская культура в мировой истории”), и проекта “Кирилл и Мефодий в славянской гимнографии”, финансируемого РГНФ (№ 08-04-00401a). Автор признателен Л.И. Щеголевой и Р.Н. Кривко за ценные замечания и советы.

² Реконструируемые чтения здесь и далее снабжены астериском, в реконструируемых текстах круглые скобки означают факультативные слова и части слов, косые черты – возможные варианты, квадратные скобки дополнительно маркируют неуверенность в реконструкции; границы колонов обозначаются знаком ■.

СѢДИ ВЪ СЛАВѢ (ИК, 564), ср. греч. *Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ* (ЕЕ 95)³, лишь в среднеболгарской рукописи XIV в. *Хл152*, демонстрирующей многочисленные отклонения от других списков, читается иной ирмос – **Твоего на землѣ явленна** (л. 147r), отсылающий к греч. *τῆς σῆς ἐπὶ γῆς παρουσίας* (ЕЕ 104). Необходимо подчеркнуть, что этот ирмос абсолютно неприменим к трем из четырех тропарей рассматриваемой песни: при сопоставлении с ним финальные строки славянского текста (около 20 слогов) в первом, втором и богородичном тропарях остаются без какого-либо соответствия – в то же время все указанные тропари *mutatis mutandis* укладываются в рамки ирмоса *Ὁ καθήμενος*; напротив, третий тропарь, характеризующийся существенным своеобразием, допускает по разным спискам соотношение как с ирмосом *Ὁ καθήμενος*, так и с ирмосом *τῆς σῆς ἐπὶ γῆς*.

Начнем с богородична. В древнейшем списке – *Ил* (л. 128v–129r) – он имеет следующий вид⁴.

**Избавльшесѧ първаго Ѡречения · | адамова ·
тобоюж дѣо обрѣтохо||мъ радость неизгꙋланж · Ба
во | всѣмъ родила кси · сѣа вѣна | въ нашъ об
разъ** (ИК, 564, 568).

Хотя в опубликованном корпусе греческой гимнографии богородичен в целом не находит прямых соответствий, для многих выражений и синтагм тем не менее имеются параллели в византийских текстах. В частности, начальное словосочетание напоминает такие инципиты богородичнов, как: *Λυτρωθέντες τῷ τόκῳ σου, εὐλογημένη, τῆς πρὶν κατάρας* (MR II 712) – **Избавльшесѧ рождствѣмъ ти · благословенаѧ · древнѧма клѧтвѣ** (MD V 524; IV 379)⁵; *Λυτρωθέντες ἀρᾶς τῆς προμήτορος διὰ σοῦ, τῆς ἀγνῆς Θεομήτορος* (MR IV 66, 110) ‘Избавившись от проклятия праматери тобою, чистой Богоматерью’; *Λυτρωθέντες, Παρθένε, τῆς προγονικῆς διὰ σοῦ καταπτώσεως* (IV 265) ‘Избавившись, Дева, тобою от прародительского падения’ и др., но в особенности: *Λυτρωθέντες τῆς ἀρχαίας ἀποφάσεως τῷ τόκῳ σου, πανάμωμε* ‘Избавившись от древнего приговора родами твоими, пренепорочная’

³ Приводим полный текст ирмоса с разделением на колонны (текст ирмоса по традиции выделяется курсивом): *Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ* ■ (2) *ἐπὶ θρόνου θεότητος* ■ (3) *ἐν νεφέλῃ κούφῃ* ■ (4) *ἦλθεν Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος* ■ (5) *τῇ ἀκηράτῳ Παρθένῳ* ■ (6) *καὶ διέσωσε* ■ (7) *τοὺς κραυγάζοντας Ἄδξα, Χριστέ, τῇ δυνάμει σου* (ЕЕ 95).

⁴ Здесь и далее границы строк обозначаются прямой чертой, раздел страниц – двумя чертами.

⁵ При цитировании подряд нескольких примеров из одного источника (собрания текстов) его сокращенное обозначение указывается при первой цитате, а при последующих – только номер тома и/или страница издания.

(MR III 518)⁶. Именно этот последний богородичен содержит лексему, которая, на наш взгляд, и послужила основой для калькированного (и ошибочного) перевода в славянском тексте: *ἀπόφασις* ‘приговор’ (от *ἀποφαίνω* ‘предъявлять; объявлять, заявлять’)⁷ – был смешан с омонимом *ἀπόφασις* ‘отрицание’ (от *ἀπόφηνι* ‘отрицать’) и передан как **отъречение**⁸. Аналогичный перевод дважды отмечен в пражском ‘Словаре старославянского языка’ – в примерах из Супрасльской рукописи (в Слове на Пасху Иоанна Златоуста) и из ‘Номоканона Мефодия’ по Устюжской кормчей (SJS II, 615); в древнерусской письменности перевод *ἀπόφασις* ‘приговор’ как **отъречение** зарегистрирован только один раз в Пандектах Никона Черногорца (СДРЯ VI, 274), причем в другом переводе этого текста, согласно ‘Материалам’ И.И. Срезневского (Срезн. II, 761), фигурирует лексема *осуждение*. Примечательно, что в ряде южнославянских списков кирилловского канона (начиная с древнейшего) неверный перевод также заменен корректным, ср. *Γρ ὡς ἡ ἡμετέρα (= Др, Пал, Хл152, Хл166)*⁹. Поскольку самостоятельная, независимая от греческого замена лексем в данном случае маловероятна – **отъречение** и **осуждение** отнюдь не являются синонимами, – представляется допустимым предположить, что южнославянские редакторы ориентировались на оригинальный текст тропаря¹⁰.

Реконструкция этого оригинала для первых двух колонов в принципе не составляет труда – как, впрочем, и восстановление исходного славянского текста, демонстрирующего по всем спискам отсутствие сколько-нибудь значитель-

⁶ Аналогичные причастные обороты встречаются и в конце богородичнов, см. MR V 359, АНГ VIII 99. (Текстовой поиск в Минеех, Октоихе и Триоди осуществлялся по файлам, помещенным на сайте <http://analogion.net/glt>, с последующей сверкой по соответствующим римским изданиям, поиск в АНГ и других гимнографических текстах – по TLG.)

⁷ Ср. нередкие в гимнографии контексты с разными вариациями словосочетания ‘древний (прародительский) приговор’: *τὴν ἀρχαίαν ἀπόφασιν* (MR III 86), *ἀπόφασιν τῆς παλαιᾶς καταδίκης* (VI 196), *ἀπόφασις προγονικῆ* (II 206), *τῆς ἀρχαίας ἀποφάσεως* (PaR 370) и т.п.

⁸ Ср. также примеры на **отъречение** в значениях ‘решение, постановление; правило’ (СДРЯ VI, 274).

⁹ Ср. такой же перевод в декабрьской минее (WD, 124, 257), а также в Толковой Псалтыри и в Триоди (РГЦ, 75). Необходимо, впрочем, заметить, что в переводе богородична *Λυτρωθέντες τῆς ἀρχαίας ἀποφάσεως* выступает иное существительное: **Избавльшесѧ [так!] дрѣвнѧго престѡупления** (MF I 398); чтение **прѣстаплення** демонстрирует в разбираемом фрагменте кирилловского канона и весьма своеобразный список *Ск*.

¹⁰ Утверждение К. Нихоритиса [2] и Б. Мирчевой [3] о вторичности чтения **Ѡречения** вместо **ωсжждения** оставляет необъясненной замену логичного и осмысленного варианта лексемой, внутренняя форма которой не соответствует семантике.

ных вариантов (за исключением упомянутого варьирования существительных¹¹), ср. сопоставле-

ние ирмоса и реконструированных текстов:

1	Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ	8/8	*ИЗБАВЛЪШЕСЯ ПРЪВАГО	*Λυτρωθέντες τῆς ἀρχαίας ¹²
2	ἐπὶ θρόνου θεότητος	8/10	ОТЪРЧЕНИЯ АДАМОВА	τοῦ Ἀδὰμ ἀποφάσεως. ¹³

Как мы видим, небольшое отличие в количестве слогов наблюдается во второй строке; возможно, однако, что это различие имеет вторичный характер: сравнение формы **ОТЪРЧЕНИЯ** с существительным **ОТРОКЪ**, которое восходит к тому же корню, но регулярно пишется без ера в приставке, доказывает факультативность редуцированного в этом префиксе (изначально безъером); кроме того, характерное для древнейших памятников варьирование притяжательных прилагательных типа **АВРАМОВЪ/АВРАМЪ**, **СТЕФАНОВЪ/СТЕФАНЪ**, **ПАУЛОВЪ/ПАВЪЛЬ** позволяет предположить – хотя и сугубо гипотетически, – что письменная традиция кирилловского канона не сохранила в данной позиции архаичную форму посессива ***АДАМЛѦ**, ср.: **КЛАТВОУ АДАМЛЮ**, **АДАМЛѦ ОУБО ВЪНОУКА ПАВЛѦ** (Яг., 087, 440)¹⁴ (см. также SJS I, 15; WD, 3). Впрочем, с точки зрения гомотонии соответствие **АДАМОВА** – ἀποφάσεως, с ударением на третьем с конца слоге, оказывается все же более предпочтительным.

Реконструкция третьей строки в греческом столь же очевидна, а в славянском, если исходить из соображений изосиллабизма, требует эмендации – замены **ДѢО** чтением **ДѢЦЕ**, зафиксированным в списках *Гр*, *Ск* и *Хл164*¹⁵, ср.:

3	ἐν νεφέλῃ	6/6	*ТОВОЖ ДѢВЦЕ	*διὰ σοῦ, Κοῦφῃ Παρθένε.
---	-----------	-----	--------------	-----------------------------

В следующем, четвертом колоне рукописная традиция тропаря отражает два важных разно-

чтения: в соответствии с относительно более новой формой сигматического аориста **ОВРѢТОХОМЪ**, отмеченной в большинстве рукописей, два южнославянских списка – болгарский *Ск* XIII в. и сербский *Хл166* XIV в. – демонстрируют архаичную, характерную для старославянского [4, с. 263; 5]¹⁶, форму простого аориста **ОВРѢТОМЪ**. Сомнительно, чтобы позднейшие книжники были в состоянии заменить сигматическую форму, широко распространившуюся “в позднем старославянском языке и особенно в древнеболгарском языке” [4, с. 264], ее древнейшим корневым эквивалентом, – гораздо вероятнее пережиточное сохранение архаизма¹⁷. Второе разночтение заключается в варьировании: а) нечленной причастной формы с отрицанием **НЕИЗГЛАЖА**, б) образованной от нее адъективной формы с суффиксом **-ЪН-** (*В*, *Т98* **-НЪНОУ**), в) членной причастной формы (*Гр*, *Ц*, *Пог* **-НЮ**) и, наконец, г) членной адъективной формы (**-НЪНОУЮ** *Т105*, *Др*, *Пан* и др. списки). Думается, что для первоначального текста колона мы вправе реконструировать, во-первых, наиболее древний грамматический облик, во-вторых, – стихометрически максимально приближенный к ирмосу. Этим требованиям в наибольшей степени – хотя и не полностью – отвечает строка ***ОВРѢТОМЪ РАДОСТЬ НЕИЗГЛАЖА**, которая содержит 13 слогов, тогда как греческие образцы – 10 (ἦλθεν Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος в ирмосе, аналогично – в большинстве тропарей, написанных на этот ирмос) или 11 (πάσης τοῦ δολίου στερρῶς ἀντιστάς *АНГ* VI 391). Попытка восстановить греческий оригинал приводит к формально совершенно удовлетворительному, хотя лексически и не вполне однозначному результату – рабочий перевод славянской строки на греческий дает 10-сложный колон εὐρομεν χαρὰν ἀνεκκλήτων (или ἀνερμήνευτον, или χαρὰν τὴν

¹¹ В *Хл152* начальное возвратное причастие заменено нерелексивной формой, относящейся к Богородице, с дополнением – **ИЗБАВЛЪШЪЖЪ НЫ**.

¹² Перевод ἀρχαῖος как **ПРЪВЪН** отмечен, в частности, в Ильиной книге (л. 3г15) и в декабрьской минее (WD, 169, 258).

¹³ Относительно порядка слов в греческом атрибутивном словосочетании ср. примеры из TLG: τοῦ Ἀδὰμ τὴν ἀρχαίαν ἀπόφασιν; τοῦ Ἀδὰμ τὴν ἀμαρτίαν; τοῦ Ἀδὰμ τὴν ἐκπτώσιν; τοῦ Ἀδὰμ τῷ πταίσματι.

¹⁴ Текстовый поиск по Новгородским служебным минеям в издании И.В. Ягича производился на основе компьютерного словоуказателя, любезно предоставленного нам В.А. Барановым.

¹⁵ Б. Мирчева считает это образование “более новым”, а бессуффиксное – “более старинным” [3], что, конечно, верно с точки зрения праславянского словообразования, но едва ли актуально даже для начального периода славянской письменности: в канонических старославянских памятниках **ДѢВА** засвидетельствована 46 примерами, а **ДѢВЦЕ** – 73 (ССС, 203).

¹⁶ Асимметрический аорист считается “одной из наиболее ярких грамматических особенностей кирилло-мефодиевских текстов”, последовательно устранявшейся преславскими редакторами и сохранившейся “только в тех памятниках, которые не редактировались в восточной Болгарии начала X в.” [6].

¹⁷ Ср. также 1-е л. ед. ч. простого аориста **ПРИДЪ** в ирмосе 6-й песни кирилловского канона, сохраненное (в виде **ПРИДЪ**) среднеболгарским списком *Гр*, vs. инновационного **ПРИДОХЪ** в древнерусском списке *С* (в греческом – ἦλθον).

ἀνέκφραστον). Обращение к материалу византийской гимнографии позволяет, однако, устранить неопределенность: конструкция εὖρομεν χαράν находит соответствия и в Минее (MR II 416, ср. славянский перевод: **овръѣтохомъ радость** MD II 564), и у Романа Сладкопевца, а в качестве определения к χαράν из указанного синонимического ряда используется исключительно ἀνεκκλάλητον (в MR восемь примеров на χαράν ἀνεκκλάλητον и два, в зачалах, – на Χαράν τὴν ἀνεκκλάλητον, в TLG – один пример со словосочетанием χαράν τὴν ἀνεκκλάλητον) – причем преимущественно в мариологических контекстах.

Следующее далее придаточное предложение содержит по спискам весьма различающиеся чтения, которые можно свести в три группы. К первой принадлежат *Ил* и ряд южнославянских списков XIII–XVII вв. (*Др, НБ140, Вар* и др.), где объект выражен однородными членами, разделенными предикатом и связанными бессоюзно, – **Ѣа (родила кси) сѣа вѣѣна**. В остальных восточнославянских списках, датируемых XII – началом XIV в. (*С, Т104, В, Т98, Т105*), а также в некоторых южнославянских рукописях XIV–XVI вв. (*Пан, Пал, Хл152, Хл166, Ц*) после **вѣѣна** добавлено еще **и бога** (в *Хл152* только **Ѣа**) – по мнению П.С. Казанского, “очевидно ненужное повторение” [7]. Наконец, в нескольких южнославянских списках, начиная с древнейшего (XIII в.), на месте **Ѣа** фигурирует совсем иное слово – **блѣвение** (*Гр*¹⁸, *Ск, Хл166, Хл164*; в *Хл152* искажено – **блѣвена**¹⁹). Представляется необходимым прежде всего подчеркнуть, что воспроизведение “повторения” почти в половине списков тропаря едва ли свидетельствует в пользу изначальной “ненужности” слов **и бога**. Поскольку, однако, дополнение **бога** в большинстве из этих списков уже присутствует *перед* глаголом, подобное дублирование действительно нельзя не признать избыточным: из двух винительных **бога** один, безусловно, является лишним. Наличие в южнославянских списках варианта **блѣвение** дает основания утверждать, что лишним, а точнее вторичным, является как раз чтение древнейших рукописей, включая *Ил*, – т.е. первое дополнение **бога**. В самом деле, общим ме-

стом многих византийских текстов является указанием на то, что Мария *родила благословение* для всех (для всего мира), – так, весьма распространенный ирмос 9-й песни *Εὐὰ μὲν τῷ τῆς παρακοῆς νοσήματι* включает предикацию *τῷ κόσμῳ τὴν εὐλογίαν ἐξήνθησας* ‘(ты) *миру породила благословение*’ (ЕЕ 98); сходные обороты встречаются и в других песнопениях, например, в тропаре, посвященном св. Анне, родительнице Марии: *σὺ δὲ στειρώσεως κατάρας λυθεῖσα, εὐλογίαν τὴν τέξασαν ἐκύησας ἀγνὴν Θεομήτορα* (MR VI 221) ‘ты же, разрешенная от проклятия бесплодия, зачала *родившую благословение* чистую Богоматерь’, а чаще всего именно в богородичнах – причем, как правило, в тех же контекстах, где речь идет об освобождении человечества от прародительского проклятия благодаря Богородице, ср., в частности: *Σεσαρκωμένον τὸν Λόγον συλλαβοῦσα, τὸν πρὶν ἄσῳματον, Εὐὰς ἁρὰν τῆς πάλαι ἀνέτρεψας, εὐλογίαν, Παρθένε, τῷ κόσμῳ κυήσασα* (MR III 55) ‘зачав воплотившееся Слово, прежде бесплотное, проклятие древней Евы ты уничтожила, *благословение*, Дева, *миру родившая*’, *Νενέκρωται ἐπὶ σοί, πανύμνητε, τῆς προμητορος ἢ πρῶην κατάρα, ὅτι Χριστὸν εὐλογίαν τῷ κόσμῳ καὶ σωτηρίαν ἐκύησας* (AHG VIII 82) ‘Умертвилось благодаря тебе, препетая, праматери древнее проклятие, ибо ты Христа, *благословение миру* и спасение, *родила*’, *Λύεις κατάραν τῶν γηγενῶν, ἄχραντε θεόνυμφε ἀγνή, τὴν εὐλογίαν γεννήσασα, τὸν τοῦ Θεοῦ Λόγον, Χριστὸν τὸν Κύριον* (Христофор Митиленский, XI в.)²⁰ ‘Ты уничтожаешь проклятие земных, непорочная Богоневеста чистая, *родившая благословение*, Слово Божие, Христа Господа’ и др.

Думается, эти примеры, которые легко можно было бы умножить, доказывают первоначальность чтения, зафиксированного южнославянскими списками начиная с *Гр*: люди обрели неизреченную радость, ибо Дева *родила всем благословение*.

Далее некоторые южнославянские списки демонстрируют известное своеобразие при передаче служебных и указательных слов: так, в *Др, Пал, Хл166, Хл152* отсутствует союз **ѡ**, а в *Др, Пал, НБ902, НБ140, Ц, Л, НБ141, Вар, Пог, Поч* нет местоимения **всѣмъ**; напротив, в *Хл152* после определительного местоимения вставлено еще и личное – **намъ**. Учитывая такую черту древнего синтаксиса, как факультативность подчинительных союзов [8], мы, вероятно, не должны непременно восстанавливать **ѡ** для первоначального славянского текста; в то же время без местоимения, выражающего косвенный объект – человечество, которому даровано благословение, – рас-

¹⁸Заметим, что П.С. Казанского ввел в заблуждение надстрочный знак ^ над конечным **е** в форме **бѣвѣнне** по списку *Гр*: он принял спиритус за выносную **м** и прочитал форму как твор. пад. “благословіеніемъ”, что нашло отражение и в переводе: “благословением родила Сына Божия” [7].

¹⁹ Невозможность обращенного к Богородице вокативного эпитета в данной позиции определяется тем, что энклитика **во**, которая следует далее в большинстве списков (хотя и не в *Хл152*), не может употребляться после такой акцентно изолированной формы, как обращение, т.е. в начале синтагмы.

²⁰Здесь и далее примеры из греческих авторов, не сопровождаемые указанием на издание, цитируются по TLG.

смаатриваемый контекст кажется информативно недостаточным.

Аккузативные формы, следующие после предиката **родила кси** (инвариантного во всей рукописной традиции тропаря), представляют собой приложение к первому винительному: благословением для человечества является, согласно единодушному показанию всех списков, Сын Божий. Что же касается “очевидно ненужного повторения”, то присоединение к именованию Сына эпитета *Бог* полностью соответствует догматам православия: формула $\tau\omicron\nu\nu\upsilon\tau\omicron\nu\theta\epsilon\omicron\upsilon\kappa\alpha\iota\theta\epsilon\omicron\nu$ ‘Сына Божия и Бога’ иллюстрируется в TLG 17-ю цитатами, в частности из Иоанна Дамаскина, а у Романа Сладкопевца отмечены сочетания $\nu\iota\omicron\varsigma\theta\epsilon\omicron\upsilon\kappa\alpha\iota\theta\epsilon\omicron\varsigma$, $\nu\iota\omicron\varsigma\tau\epsilon\tau\omicron\upsilon\theta\epsilon\omicron\upsilon\kappa\alpha\iota\theta\epsilon\omicron\varsigma\eta\mu\omega\nu$, $\nu\iota\omicron\varsigma\tau\omicron\upsilon\theta\epsilon\omicron\upsilon\alpha\mu\alpha\tau\epsilon\kappa\alpha\iota\theta\epsilon\omicron\varsigma\eta\mu\omega\nu$, $\omicron\tau\omicron\upsilon\theta\epsilon\omicron\upsilon\upsilon\iota\omicron\varsigma\kappa\alpha\iota\theta\epsilon\omicron\varsigma$.

Финальная конструкция тропаря одинакова в подавляющем большинстве списков: **въ нашъ образъ**, и лишь в двух списках читаются явно искаженные, бессмысленные словосочетания – *Пан више вбраза*, *Хл152 выше вбраза*. Аутентичность чтения **въ нашъ образъ** подтверждается наличием аналогичного оборота в минее под 17 декабря, ср. *Ил*, 75r–v: **ѿа енѣманоуѣла · въ члѣвчъ образъ гроджца... дѣа мариа раждаетъ** (то же – MD III 124). В греческом фигурирует сочетание с предлогом $\epsilon\nu$ + дат. пад. ($\alpha\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\upsilon\epsilon\nu$ морфѣ $\epsilon\rho\chi\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ MR II 535), в соответствии с которым как будто ожидается мест. пад. с предлогом **въ** (ср. в другом тексте декабрьской минеи при бытийном глаголе: **въ вбразѣ божии сѣи** ИК, 401), однако единоголасное свидетельство разных славянских списков говорит о том, что кирилловский канон содержит вполне допустимый эквивалент греческой конструкции, которую в данном случае можно восстановить как $\ast\epsilon\nu$ морфѣ $\eta\mu\omega\nu$.

Итак, наиболее вероятная – как с точки зрения богословия, так и с точки зрения гимнографической топики и стихометрии – реконструкция анализируемого предложения в оригинальном греческом тексте, если основываться на показаниях славянских списков, получает следующий вид (количество слогов указано в последнем столбце):

Ирмос	Реконструкция	
⁵ <i>τῇ ἀκηράτῳ Παρθένῳ</i>	$\ast\tau\eta\nu\epsilon\upsilon\lambda\omicron\gamma\iota\alpha\nu\gamma\alpha\rho\pi\alpha\sigma\iota\nu$	8
⁶ <i>καὶ διέσωσε</i>	$\alpha\pi\epsilon\kappa\upsilon\eta\sigma\alpha\varsigma$	5
⁷ <i>τοὺς κραυγάζοντας</i> <i>Δόξα, Χριστέ, τῇ</i> <i>δυνάμει σου.</i>	$\tau\omicron\nu\nu\iota\omicron\nu\tau\omicron\upsilon\theta\epsilon\omicron\upsilon\kappa\alpha\iota$ $\theta\epsilon\omicron\nu\epsilon\nu\mu\omicron\rho\phi\eta\eta\mu\omega\nu.$	14

Из всех славянских списков к этому реконструируемому греческому тексту в наибольшей степени близка сербская рукопись первой половины XIV в. *Хл166*, в которой отсутствует (возможно,

вследствие сохранения исходного облика славянского текста) только союз: **блѣвеникъ всѣмъ родила кси · сѣа бѣжиа и бѣа в нашъ вбразъ**.

В итоге оригинальный текст богородична 4-й песни восстанавливается в полном соответствии со структурой ирмоса, а текст славянского перевода – с изначально несущественными отличиями от ирмоса, ср.:

¹ $\ast\Lambda\upsilon\tau\rho\omega\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon\varsigma\tau\eta\varsigma$ $\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota\alpha\varsigma$	8/8	*Избавльшеса прь-ваго
² $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\upsilon\delta\alpha\mu\alpha\pi\omicron\phi\acute{\alpha}\sigma\epsilon\omega\varsigma$	8/8–10	от(ъ)реченниа адамова /адамла/
³ $\delta\iota\acute{\alpha}\sigma\omicron\upsilon$, $\Pi\alpha\rho\theta\acute{\epsilon}\nu\epsilon$,	6/6	тобоюж дѣвице
⁴ $\epsilon\upsilon\rho\omicron\mu\epsilon\nu\chi\alpha\rho\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\nu\epsilon\kappa\lambda\acute{\alpha}\lambda\eta\tau\omicron\nu$	10–11/13	обрѣтомъ радость неизглаголанж
⁵ $\tau\eta\nu\epsilon\upsilon\lambda\omicron\gamma\iota\alpha\nu\gamma\alpha\rho\pi\alpha\sigma\iota\nu$	8/9–10	благословение (бо) всѣмъ
⁶ $\alpha\pi\epsilon\kappa\upsilon\eta\sigma\alpha\varsigma$	5/5	родила кси
⁷ $\tau\omicron\nu\nu\iota\omicron\nu\tau\omicron\upsilon\theta\epsilon\omicron\upsilon\kappa\alpha\iota$ $\theta\epsilon\omicron\nu\epsilon\nu\mu\omicron\rho\phi\eta\eta\mu\omega\nu$	14/14	сѣа бѣжиа и бѣа в нашъ вбразъ

– т.е. ‘Избавившись тобою, Дева, от древнего осуждения Адамова, мы обрели радость неизреченную, ибо ты родила всем благословение – Сына Божия и Бога в нашем образе’.

Нетрудно заметить, что несоблюдение принципа изосиллабизма наблюдается в двух строках – четвертой и пятой, которые по спискам демонстрируют наибольшую вариативность. Развитие этой вариативности, на фоне разночтений в соседних колонах, можно гипотетически представить следующим образом. После того как форма простого аориста **обрѣтомъ** была утрачена, ее место в 4-м колоне заняла сигматическая форма **обрѣтохомъ**, что привело к удлинению колона, и так превышавшего образец на 2–3 слога, еще на один слог. В результате синтагма **обрѣтохомъ радость** полностью заняла четвертый колон (с 8 слогами вместо требуемых 10), а определение **неизглаголанж**, при сохранении ориентации на ирмос, было передвинуто в пятый колон, где, однако, для доведения числа слогов до 8 эту причастную форму пришлось снабдить членным окончанием и дополнительным адъективным суффиксом: **неизглаголаньнжж**. Вследствие этого переноса еще одно длинное слово, **благословение**, неплохо вписывавшееся в стихометрическую структуру 5-й строки, в 6-м колоне стало неуместным и для сохранения слоговой структуры этого краткого колона было “по смыслу” заменено формой **бога**, благодаря чему отличие славянского текста от ирмоса в этом пункте сократилось до одного слога (6 vs. 5: **бога во всѣмъ**) либо вообще исчезло (при условии отсутствия **во** или неучета **ь** в форме **всѣмъ**); при сохранении в колоне предиката количество слогов уменьшалось благодаря элиминации местоимения **всѣмъ** (**бога**

родила кси). В случае перенесения глагольной формы в последний колон он оказывался существенно более длинным, чем греческий образец: 19 слогов вместо 14, и даже устранение формы **БОГА**, ставшей “ненужной” из-за замены **БЛАГОСЛОВЕНИЕ** на **БОГА**, не приводит к полной гармонизации слоговой структуры – колон **родила кси сына божия въ нашъ образъ**, зафиксированный в *Ил*, превосходит ирмос на 2 слога. Все описанные изменения, отраженные в различных списках тропаря, приводят к искажениям изначально прозрачного и стройного текста.

Первый тропарь 4-й песни выписан во всех рукописях, начиная с *Ил* (л. 128v): **Држгыи аврамъ · прѣселеникъмъ | блнѣ бывъ · ѿ оѣства похоты·ж · прѣмждрость больша · ꙗко | златъи монисты · оцрасилъсѧ кси · лжчани прѣсвѣтълами · | зѣло облистасѧ** (ИК, 564).

Сравнение с другими рукописями позволяет сразу внести в текст древнейшего списка (и еще целого ряда списков) очевидную эмendaцию – представленную как в восточно-, так и в южнославянских списках (*T104*, *B*, *T98*, *Гр*, *Пан*, *Хл166*, *P*) форму род. пад. **прѣмждрости**, зависящую от существительного **похоты·ж** ‘желанием’ и согласованную с род. пад. прилагательного **больша** (<***больша**). Остальные разночтения, однако, не столь бесспорны, чтобы их можно было без обсуждения внести в реконструируемый текст тропаря.

Так, имя патриарха в подавляющем большинстве списков имеет более привычную форму – **авраамъ**; тем не менее, принимая во внимание то обстоятельство, что анализируемый контекст отсылает к событиям, описанным в 12-й главе книги Бытия (Быт 12.1), когда патриарх еще именовался Авраом (форма *Авраам* появляется только в Быт 17.5), мы, пожалуй, не должны сбрасывать со счетов совместное показание двух списков – древнерусского *Ил* и среднеболгарского *Ск* – по крайней мере до стихометрического разбора данной строки.

Как содержание, так и синтаксическая структура первой синтагмы (**Држгыи аврамъ прѣселеникъмъ блнѣ бывъ ѿ оѣства**) находят соответствия в греческой гимнографии: многие опубликованные к настоящему времени тропари начинаются сравнением святого с Христом, патриархами (в том числе Авраомом) или отцами Церкви. Так, в Римских минеях находим следующие инципиты: “Ἀλλος ἐδείχθης Ἀβραάμ (MR III 243) ‘Ты явился вторым Авраомом’, Νέος Ἀβραάμ ἐδείχθης (III 393) – **Новъи аврамъ ꙗвисѧ** (*T100*, л. 96r)²¹; “Ἀλλος ἀνεδείχθης Ἠλιού

‘Ты явился вторым Илией’ и т.п., в АНГ – “Ἀλλος Ἰησοῦς γενόμενος τοῖς τρόποις ‘Став по (своим) поступкам вторым Иисусом’, Ἐτερος Δαβὶδ ποιμὴν ἐδείχθης πρῶτος ‘Ты явился (как) второй Давид, кроткий пастух’ (V 422), “Ἀλλος πέφνηας Ἀβραάμ κατ’ ἀξίαν (III 398) ‘Ты стал вторым Авраамом по достоинству’. Имеются в минеях и прямые уподобления воспеваемых святых Аврааму, переселившемуся в иные земли: Γῆν παροικήσας, ὡς ἄλλος Ἀβραάμ, ἀλλοτρίαν πρὸς γῆν μεταναστεύεις μυστικῇν (АНГ VI 308, под 17 февраля) ‘Пожив на чужой земле, как второй Авраам, ты переселяешься в таинственную землю’, μετανάστης γέγονας, ὅσιε, πάλαι ὥσπερ Ἀβραάμ (V 446) ‘ты стал переселенцем, преподобный, как древле Авраам’, – так что сравнение с библейским патриархом юного Константина, который, согласно Житию (гл. III), “съ радостію поуті сѧ ꙗтъ”, отправившись в Константинополь, чтобы обрести “соущоую въскрай твоихъ <Бога> прѣстолъ препоудрѣсть” (Лавр., 4), находится в русле традиций византийской гимнографии.

Основное разночтение, наблюдаемое в первой синтагме, заключается в противопоставлении группы подлежащего в подавляющем большинстве списков (**Држгыи аврамъ**) двусоставному предложению в двух южнославянских списках XIV в., во многих других случаях также демонстрирующих изолированные чтения: в *Хл152* зарегистрирована конструкция **Авраамъ ꙗвисѧ инъ**, а в *Хл164* после **Дроугы аѳраамъ** следует сказуемое **ѡбрѣтесе**; кроме того, в соответствии с твор. пад. причины **прѣселеникъмъ**, отмеченным почти во всех списках (в *P* с искажением – **принесеникъмъ**), *Хл152* вновь содержит уникальное чтение – предикативный именительный **прѣсельникъ**; форма глагола **бъти** в большинстве списков – причастная (**бывъ**), тогда как в трех южнославянских списках (*Гр*, *Ск*, *Z*) и молдавском списке *P* фигурирует аорист (**бѣ**); наконец, в большинстве южнославянских рукописей форма **отъѣства** выступает без предлога, что можно истолковать и как следствие гаплогграфии – из ***ѿ ѿѣства** (см. ИК, 565), и как сохранение беспредложного управления греческого оригинала²². Сравнение этих вариантов с точки зрения стихометрии показывает, что схема, диктуемая ирмосом, точнее всего выдерживается именно в чтениях *Хл152*, ср. количество слогов в ирмосе и в колонах, реконструируемых на основе *Хл152* (1), *Хл164* (2) и всех других списков (3):

²²Ср. передачу конструкции μετανάστης γέγονας τῆς πατρίδος (MR I 533) посредством беспредложной же конструкции **преходыникъ бѣи земля оѣа** в октябрьской минее (Яг., 207).

²¹NB передачу Ἀβραάμ как **аврамъ**.

Ирмос	1	2	3
Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ ἐπὶ θρόνου θεότητος ἐν νεφέλῃ κούφῃ	⁸ * Авра(а)мъ ꙗвисѧ инъ ⁸ прѣсельникъ блажене ⁶ бывъ отъчства	⁸⁻⁹ * Дроугъин авра(а)мъ обрѣтесѧ ⁸ прѣселеникъ блажене ⁶ бывъ отъчства	¹⁰⁻¹¹ * Дроугъин авра(а)мъ обрѣтесѧ ⁹ прѣселеникъ блажене ⁶ бывъ /бъсть/ (отъ) отъчства
			⁶⁻⁷ ⁹ ⁶⁻⁸

Данное сопоставление позволяет интерпретировать вариант 2 как компромиссный между 1 и 3: превышение допустимого числа слогов в форме **обрѣтесѧ** и малоосмысленное сосуществование творительного причины и формы **бывъ**, лишенной предикативного именного распространителя, выдает вторичность этого чтения. В то же время для решения вопроса о первичности вариантов 1 и 3, очевидно, достаточно сравнения их слоговой структуры: чтение большинства списков сразу в двух колонах нарушает принцип изосиллабизма; правда, точное соответствие *Хл152* ирмосу *Ὁ καθήμενος* можно было бы объяснить позднейшим подравниванием – однако, как мы уже говорили, именно в этом списке указан иной ирмос – **Твоего на земли**. О вторичности наиболее частотного варианта свидетельствует, думается, и обращение к греческим параллелям: во всех приведенных выше инципитах предикативная или полупредикативная форма глагола непосредственно примыкает к имени, тогда как в *Ил* и других списках предикат появляется только в конце предложения. При попытке реконструировать оригинал тропаря мы обнаруживаем в греческих минеях контексты, напоминающие чтение *Хл152*, – т.е. включающие оборот “переселенец (из) отечества”, тогда как выражение, которое соответствовало бы “переселению из отечества”, в доступном нам материале MR и TLG отсутствует, ср.: τοῦ Ἀβραάμ μιμητὴς χρηματίσας ἐν πνεύματι, μετανάστῃς γέγονας τῆς πατρίδος, μακάριε (MR I 553) ‘быв по духу подражателем Авраама, ты стал переселенцем из отечества, блаженный’; μετανάστῃς γέγονας τῆς πατρίδος (IV 101) ‘то же’; μετανάστῃς τῆς πατρίδος ἐγένου (II 379) – **пресельникъ изъ отъчства бывъ** (MD I 250). В итоге мы приходим к следующей реконструкции первых трех колонов оригинала: *Ἄλλος Ἀβραάμ ἐδείχθη, ▪ μετανάστῃς, μακάριε, ▪ γεγὼς πατρίδος.

Появление версии *Хл152* (***Авра(а)мъ ꙗвисѧ инъ**) на основе этого текста вполне прозрачно – переводчик лишь изменил порядок слов в первой строке, вынеся рему на первое место во фразе; имя патриарха в первоначальном переводе вероятно реконструировать как **Аврамъ** – именно эта форма позволяет сохранить в колонне 8 слогов. Развитие более “популярной” версии, как можно предположить, началось с уподобления славян-

ского текста греческим образцам в начале фразы (***Дроугъин авра(а)мъ**); затем форма **ꙗвисѧ**, которая, после замены местоимения **инъ** на **Дроугъин**, стала превышать допустимое количество слогов в первом колоне, была удалена из тропаря; побочным результатом этого устранения стало преобразование причастия **бывъ** в аорист **бъсть**; именительный **прѣсельникъ** был заменен творительным **прѣселеникъ** ‘благодаря переселению’, более эксплицитно выражающим причину сравнения Кирилла с праотцем; наконец, еще одна инновация, внесенная в текст прежде всего восточнославянскими писцами, – вставка предлога **отъ** в конструкцию с генитивом **отъчства**, которая первоначально калькировала греческий оригинал. В результате всех этих изменений возникла редакция перевода, вполне корректная с точки зрения собственно славянских языковых норм, но несколько отличающаяся от ирмоса в стихотетическом отношении.

Синтагма, вводящая второе предложение тропаря, обнаруживает по спискам, помимо уже упоминавшегося явного искажения формы род. пад. (**прѣмждрости** → **прѣмждрость**), колебания, касающиеся наличия/отсутствия приставки в этом слове: в то время как все ранние списки содержат префиксальное образование, в южнославянских списках XIII–XV вв. *Др*, *Пал* и *НБ140* фигурирует форма **мждрости**, а еще в нескольких списках она же выписана с сокращенным (*Л*, *НБ141*, *Вар* **мѣрѣ**, *НБ902* -т) или искаженным (*Пог* -тѣю, *Поч* -тъ) окончанием. Исходя из соображений изосиллабизма, а также из представлений о первоначальной соотносительности слова **прѣмждрость** с Высшей мудростью [9], следует, по-видимому, реконструировать для исходного текста бесприставочное существительное. Из формальных соображений необходимо предпочесть и нечленную форму компаратива **большѧ**, которой в нескольких списках (начиная с *Гр*) противостоит членное образование. В итоге 4-й колон оказывается полностью изосиллабичным и гомотоничным греческому стихотетическому образцу, ср.:

^{10/10} ἦλθεν Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος	похотникъ мждрости большѧ.
--	---

Реконструкция греческого текста и в этом случае не вызывает затруднений – наличие в византийской литературе таких конструкций, как τῆς

ἀπλαθείας ἔρωτι – **вестрастниа похотнию** (MD I 593), κατετρώθης τῷ αὐτοῦ ἡδίστῳ ἔρωτι (MR I 441) – **оунозиса юго** [Христа] **сладъкою похотнию** (Яг., 120), οὕτως αὐτὸν ὁ τῆς φιλοσοφίας ἔρως ἐπύρωσεν – тако юго мудролюбъзны похоть ражже (ГА I, л. 273б), Σοφίας τῆς ἀμείνω τῷ ἔρωτι (MR III 319) ‘стремлением к лучшей мудрости’, легко позволяет, не нарушая требований ирмоса, сделать обратный перевод со славянского на греческий: *ἔρωτι σοφίας τῆς μείζονος.

Необходимо подчеркнуть, что словосочетание **похотниѣ мѣдрости больша** в синтаксической структуре тропаря принадлежит к его второй части и относится к глаголу **оукраситиса**, при котором главное существительное словосочетания выступает как творительный инструментальный. В переводе А.В. Горского данная конструкция интерпретируется как детерминант причины, относящийся ко всему предложению: “По желанию большей мудрости, преселившись из отечества, как вторый Авраам...” [10]. Такая трактовка, однако, оставляет **оукраситиса** без обязательной для него валентности – творительного орудийного, и в результате исследователь вынужден вставить в перевод не подтверждаемую материалом местоименную форму инструмента, отсылающую к **мѣдрости**, – “... и украсившись ею, как златыми мониастами” [10]. В действительности, конечно, мы имеем здесь дело с предложением **похотѣѣ прѣмѣдрости больша** **яко златѣ мониастѣ оукрасилѣса кси**.

Сравнительный оборот (*Ил* **яко златѣ мониастѣ**) демонстрирует разночтения на грамматическом уровне: в одном из древнейших списков – T98 – представлен иной порядок слов с добавлением союза, а прилагательное имеет нестяженную членную форму: **и** **яко мониастѣ златѣыми**, тогда как во многих других списках XII–XVII вв. (включая B, T105, Gr, Xл152, Xл164) фигурирует стяженная форма **златѣыми**. Сравнение с 5-м колоном ирмоса (*τῇ ἀκθράτῳ Παρθένῳ* – 8 слогов) побуждает нас отдать предпочтение наиболее частотному варианту (**златѣыми**), хотя вопрос о порядке слов на основе стихометрического критерия не может быть решен. В греческом гимнографическом материале все контексты, содержащие словосочетание “золотое ожерелье”, отражают последовательность “существительное – прилагательное”, ср.: ὥσπερ ὀρμίσκον χρυσοῦν (АНГ XI 196 и еще несколько раз); ὡς ὀρμίσκοις χρυσοῖς κοσμούμενος (MR V 156); в славянских переводах эти конструкции передаются с сохранением греческого порядка слов: ὥσπερ ὀρμίσκους χρυσοῦς (MR II 268) – **яко мониастѣ златѣ** (Яг., 455), **яко мониасто злато** (ИК, 278); ὥσπερ ὀρμίσκους ἐκοσμήθης χρυσοῦς (АНГ I 5) – **яко мониастѣ оукрасилѣ златѣ** (Яг., 011). Однако за пределами гимнографии рассматриваемое и аналогичные словосочетания встречаются и с иной последова-

тельностью согласуемых слов, ср.: ὡς χρυσοῦς ὀρμίσκους; ὥσπερ τισὶ χρυσοῖς ὀρμίσκοις; ὥσπερ τινὰς μαργαρώδεις ὀρμίσκους (TLG). Поскольку стихометрически корректная реконструкция греческого оригинала в данном пункте также допускает и тот, и другой порядок слов (*ὥσπερ χρυσεῖς ὀρμίσκοις / *ὥσπερ ὀρμίσκοις χρυσεῖς²³), нам остается ориентироваться на синтаксис подавляющего большинства списков, т.е. признать восходящей к первоначальному тексту конструкцию **яко златѣыми мониастѣ**.

Наибольшую сложность при реконструкции исходного облика тропаря представляет, пожалуй, шестой, наиболее краткий колон, содержащий форму сказуемого. Во всех списках в этой функции выступает перфект (**оукрасилѣса кси**), но в нескольких рукописях начиная с XIV в. (Xл152, НБ902, НБ140 и др.) постфикс **-са** отсутствует, что нельзя не признать искажением – очевидно, что Константин сам украсился стремлением к мудрости, а не украсил кого-то неназванного. Тем не менее причину появления, казалось бы, бессмысленной порчи определить нетрудно: колон **оукрасилѣ кси**, особенно если принять во внимание падение редуцированных, лучше соответствует ирмосу по числу слогов (*καὶ διέσωσε* – 5), нежели форма **оукрасилѣса кси**, превышающая образец на два слога.

Что касается возможного греческого источника, то материал миней демонстрирует весьма многообразные соответствия между глаголами **оукрастити**, **-са** и греческими лексемами, при том что наиболее частотным эквивалентом славянской лексемы был глагол κοσμέω (см. WD, 219; ИК, 858). С точки зрения метрической схемы колона наиболее вероятным кандидатом на роль греческого предиката могла бы быть перфектная форма κεκόσμησαι, с ударением на третьем с конца слоге, как и все шестые колоны данной песни. Проблему здесь составляет нехватка слогов – 4 вместо 5, требуемых ирмосом; допустимо предположить, что в реконструируемом тропаре нужное число слогов достигалось либо добавлением префикса, существенно не меняющего семантику глагола (ср. ἐγκοσμούμενον, v. 1. ἐκκ-4 Макк 6.2 ‘украшенного’ [LS, 473], συγκεκόσμημαι [Веттий Валент, II в.] от συκοσμέω ‘делать краше’ [Двор., 1524]), либо вставкой наречия νῦν ‘ныне; поэтому’ (ср. гимнографический материал: Νίκαν κατ' ἐχθρῶν ἀράμενος, δικαιοσύνης λαμπρῶ νῦν στεφάνῳ κεκόσμησαι MR IV 79; πίστει νῦν κεκόσμηνται АНГ X 4, στέφει πολυπλόκῳ νῦν κεκόσμησαι АНГ I 383). Другой метрически возможный греческий источник славянской формы – перфект κεκαλλώπισαι (от гла-

²³Примеры неконтрагированной формы этого прилагательного неоднократно встречаются в АНГ.

гола καλλωπίζω), переведенный как **оукра-сиса** в майской минее (ПМ, л. 90r).

Правда, последний пример, как и все остальные имеющиеся в нашем распоряжении славянские параллели, свидетельствует, что пассивный перфект 2 и 3 л. от указанных греческих глаголов обычно переводился аористом, ср. в сентябрьской и ноябрьской минеях: **кекóσμησαι** – **оукра-сиса** (Яг., 048, 0143, 0188, 389), в декабрьской: **κατακεκόσμησαι** – **оукрасоваса** (MD III 801), в январской: **кекóσμηται** – **оукра-сиса** (Т100, л. 99v), в майской: **кекóσμησαι**, **кекóσμηται** – **оукра-сиса** (ПМ, л. 15r, 85v). Передача греческой синтетической формы перфекта столь же синтетическим славянским аористом (а не аналитическим перфектом) – обычная практика в ранней переводной письменности (ср. многочисленные примеры в словоуказателе к Ильиной книге [ИК]). Ввиду этих фактов нам, возможно, не следует относиться с чрезмерным доверием к показаниям списков кирилловского канона и признавать перфект **оукра-сиса** **кси** исконным чтением. Необходимо заметить, что эта форма вообще является первым перфектом в каноне, – до сих пор о деяниях Кирилла сообщалось исключительно в аористе. Думается, что появление перфекта на месте аориста во всех списках отражает ту же практику поновления, которая наблюдается и во многих других гимнографических текстах и обусловлена, в частности, стремлением к устранению омонимии 2-го и 3-го л. ед. ч. [4, с. 382; 11], ср., например, употребление перфекта **ѿгъналъ ксть** почти во всех списках канона на Воздвижение vs. аориста **отъгъна**, соответствующего греческому аористу **ἀπῆλασε**, в *Ил*, где эта явно исконная форма поздним почерком тоже исправлена на перфект (ИК, 68–69), а также **неродова** (**κατεφρόνησας**), **проповѣда** (**πρωτεύεικας**), **напоква** (**ἐπότισας**), **повѣстьствова** (**διεσάφησας**) в *Ил* vs. **неродилъ еси**, **прѣдложилаъ кси**, **наполаъ кси**, **сѣказа-лаъ кси** в других списках (ИК, 106–107, 110–111, 122–123, 126–127).

Но и реконструкция аориста ***оукра-сиса** для первоначального текста канона не решает проблемы изосиллабизма – эта четырехсложная форма на один слог меньше размера, требуемого ирмосом. На наш взгляд, именно исходная “ущербность” аористой формы в анализируемом колоне и обусловила замены – сначала вытеснение ее перфектом (впрочем, еще более отличающимся от оригинала по числу слогов), а затем и элиминацию **-са**.

Наконец, заключительный причастный оборот – **лжчми прѣсвѣтълами зѣло облиста-са** – содержит по спискам три существенных разночтения. Во-первых, в большинстве южнославянских списков (начиная с *Ск*) прилагательное выступает в членной стяженной форме (**-лыми**), что

естественно интерпретировать как инновацию. Во-вторых, на месте возвратного глагола в ряде рукописей, начиная с *Др* (*Пал*, *Хл* 164, *НБ* 902 и др.), фигурирует **облистаа**, а в *Z* – **блѣстаж**. В-третьих, в соответствии с наречием **зѣло**, присутствующим в списках XI–XIV вв., южнославянские рукописи XV–XVII вв. – болгарские *НБ* 902, *НБ* 141, сербские *НБ* 140, *Вар*, а также тесно связанные с ними югозападнорусские *Л*, *Поч* демонстрируют наречие **ясно**²⁴.

Для “пресветлых лучей” греческая гимнография имеет устойчивое словосочетание, которое, в форме инструментального дат. пад. **τοῖς ὑπερφωτοῖς ἀκτίσι**, неоднократно отмечается, в частности, в инципитах песнопений (см. Foll. IV 15); в соответствии с этим выражением в славянских переводах мы неизменно встречаем оборот **Прѣсвѣтълами** (**-ыми**, **-ыми**) **лоучами** (Яг., 372; MD II 386; C166, л. 118v). Впрочем, один раз форма **Прѣсвѣтълыми** зарегистрирована в соответствии с **φανοτάταις** (хотя **ἀκτίσι** переведено в этом случае как **сиянии** [Яг., 67; MR I 385]), но в других случаях этому греческому суперлативу соответствуют лексемы **свѣтълыи** (Яг., 20, 452; MR I 325, II 270; MD I 344, 608, II 445), **павлакмыи** (Яг., 150; MR I 479), **павъствыныи** (Яг., 095; MR I 119) – т.е. перевод **прѣсвѣтълыи** отнюдь не является регулярным. В одном из списков (ИК, 596–597) словосочетание **Прѣсвѣтълами лоучами** наблюдается в соответствии с **Φαεινοτάταις ἀκτίσι**, однако чаще прилагательное в этом обороте передается формой **свѣтълами**, т.е. без учета превосходной степени в оригинале (см. Яг., 80; MD I 91; ИК, 596), либо сравнительной степенью (**свѣтълъишми** Яг., 280). Таким образом, наиболее вероятным греческим эквивалентом оборота **лоучами прѣсвѣтълами**, соответствующим метрической структуре 7-го колона ирмоса, оказывается ***ὑπερφωτοῖς ἀκτίσι** – без артикля, что в принципе вполне обычно в подобных конструкциях (ср. в АНГ: **Φωτοβόλοις ἀκτίσι**, **Φεγγοβόλοις ἀκτίσι**, **πυρφόροις ἀκτίσιν**, **φωτοφόροις ἀκτίσι**, в MR: **Ὠραιοτάταις ἀκτίσι**, **Πανολβίαις ἀκτίσι**, **Φαεινοτάταις ἀκτίσι**), и с иным порядком слов, нежели в славянском, что также не противоречит обычной практике перевода.

Неизменная соотношенность “пресветлых лучей” с Богом (ср. более полные контексты из упоминавшихся выше тропарей: **Прѣсвѣтълами лоучами хѣъныа вѣъа свѣтълости наслажа-са ясно** Яг., 372; **Прѣсвѣтълыми лоучами въседѣтельнааго просвѣтъвъ-са божества** MD II 386; **Прѣсвѣтълыми лоучами въседѣтельнааго дѣха облиста-мъ** C166, 118 об.) позволяет с уверенностью констатировать, что причастие в фи-

²⁴В *Ск* последние два слова очевидно искажены: **тѣло** [вм. **зѣло**] **облистаа еси**.

нале тропаря обозначает не собственное действие Кирилла (“блистание”)²⁵, а восприятие им божественного сияния. Соответствующие контексты чрезвычайно широко представлены в греческой гимнографии, ср., например: *Ταῖς θεαῖς μαρμαρυγαῖς καταστραπτόμενος* (MR VI 161) букв. ‘Божественным сиянием облистаемый’; *Ταῖς ὑπερφώτοις ἀκτῖσι τοῦ παντοῦργου Πνεύματος καταλαμπόμενος* (V 129) ‘Пресветлыми лучами вседетельного Духа освещаемый’; *Ταῖς φωτοβόλοις ἀκτῖσι τοῦ παντοῦργου πνεύματος καταυγαζόμενος* (ANG VIII 97) ‘Светозарными лучами вседетельного Духа озаряемый’; *μαρμαρυγαῖς ταῖς ὑπερφώτοις λαμπόμενοι* (V 189) ‘сиянием пресветлыми освещаемые’ и мн. др. Учitando, с одной стороны, дактилическое окончание 7-го колона в ирмосе (*τῇ δυνάμει σου*), с другой – регулярное соответствие слав. **ОБЛИСТАТИ** / греч. *ἀστράπτω*, мы могли бы реконструировать греческое причастие, завершающее тропарь, в виде *ἀστραπτόμενος* или *καταστραπτόμενος* (в Римских минеях бесприставочная форма документируется 9 примерами, приставочная – 17); наличие при этой форме наречия, соответствующего слав. **ЗЪЛО** или **ГАСНО**, заставляет нас, исходя из метрических соображений, избрать беспрификсную форму. В свою очередь, принимая во внимание закономерное соответствие греческого пассива славянскому рефлексиву, мы можем признать возвратный пассив **ОБЛИСТАГАСА**, засвидетельствованной ранними списками, первоначальной формой, а активные формы **ОБЛИСТАА** и **ВЛІСТАА** – искажением, однако искажением скорее намеренным, нежели случайным: устранение **-СА** устанавливает в колонне количество слогов, равное ирмосу, – 14.

Обращаясь, наконец, к наречию, следует заметить, что переход от **ЗЪЛО** в ранних списках к **ГАСНО**

в ряде поздних рукописей скорее всего объясняется стремлением к лексически более точному выбору обстоятельства, примыкающего к глаголу: в самом деле, **ЗЪЛО** в анализируемом контексте едва ли можно счесть вполне удовлетворительным способом для обозначения интенсивности сияния, озаряющего Кирилла, – ведь это наречие нередко употребляется и для выражения враждебных, отрицательных по отношению к объекту действий, а также в роли обстоятельства при прилагательных и других наречиях, ср.: **ЗЪЛО ПОБѢДИСТА**; **ЗЪЛО ДИВНО**; **ЗЪЛО ЛЮБИМЪИ** (Яг., 177, 160, 291). Однако именно несовершенство перевода и служит важным аргументом в пользу первоначальности данного чтения. В то же время, как мы полагаем, в греческом оригинале должна была присутствовать лексема, которая спровоцировала переводчика на выбор наречия **ЗЪЛО**, – а именно *σφοδρῶς*. В древнеславянских текстах перевод этого наречия посредством **ЗЪЛО** встречается неоднократно: так, по материалам картотеки “Греческо-старославянского словаря-индекса” (Прага) *σφοδρῶς* в старославянских текстах шесть раз передается как **ЗЪЛО** (в том числе пять раз в Супр) и один раз как **МЪНОГО**; ср. также: **РАНЪ ПРИЕМЛОУЩЕ ЗЪЛО**; **ЗЪЛО ПОГЪИВАЮЩА** (Яг., 0155, 433); **ОУВЪДЫНЪ БЪИСТЬ ЗЪЛО** (MD III 122); **ГРАДОУ...** **ЗЪЛО РАЗАРАЖМОУ**; **ГРАЮЩЕ ЗЪЛО**; **ЗЪЛО КАЮЩОСА** (ГА I, л. 161г, 218г, 245а). Примечательно, однако, что это же греческое наречие может передаваться и словом **СВѢТЪЛО**: **ПОСРАМИВЪША СОУПОСТАТНАГО СВѢТЪЛО** T100, л. 72г (MR III 267: *σφοδρῶς*); тем самым отнесение данной лексемы к семантическому полю “света”, “освещения” не кажется случайным.

Итак, анализ первого тропаря 4-й песни делает возможной практически полную реконструкцию как славянского, так и гипотетического греческого текста:

1 ***Аврамъ гависа инъ**
2 **прѣсельникъ блажене**
3 **бъвъ отъчества**
4 **похотниж мѣдрости больша**
5 **гакъ златъыми монисты**
6 **оукрасиа**
7 **лоучами прѣсвѣтълми ЗЪЛО**
ОБЛИСТАГАСА

8/8 *~ *Ἄλλος Ἀβραάμ ἐδείχθης*,
8/8 *μετανόστης, μακάριε*,
6/6 *γεγονὼς πατρίδος*
10/10 *ἔρωτι σοφίας τῆς μείζονος*
8/8 *ὥσπερ χρυσεῖς ὀρμίσκοις*
4/5 *-κεκόσμησαι / κεκαλλώπισαι/*,
15/14 *ὑπερφώτοις ἀκτῖσι σφοδρῶς*
ἀστραπτόμενος

– т.е. ‘Ты явился вторым Авраамом, став, блаженный, переселенцем из отечества; стремлени-

ем к большей мудрости, как золотыми монистами, ты украсился, ярко озаряемый пресветлыми лучами’.

²⁵Ср. перевод А.В. Горского: “...ты, блаженный, весь блистаешь лучами пресветлыми” [10], где глаголу **ОБЛИСТАТИСА** – декаузативу от **ОБЛИСТАТИ** – необоснованно приписано то же значение, что и у глагола **ВЛИСТАТИСА**, а наречию **ЗЪЛО** – необычное значение ‘весь’.

Окончание статьи см. в № 2 (2009).

ИСТОЧНИКИ

а) Списки службы Кириллу Философу

- В* – сохранившаяся в бумагах А.Х. Востокова копия службы в древнерусском списке XII в., по изд.: *Срезневский И.И.* Служба св. Константину философу по восьми древним спискам // *Срезневский И.И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. I–XL. СПб., 1867. С. 67–78 (Сб. ОРЯС; Т. 1).
- Вар* – Минея служебная, февраль (Варовитская рукопись), серб., 30-е гг. XVII в., Церковно-исторический и архивный институт при Болгарской патриархии (София), № 89, л. 83r–89v, по изд.: *Гошев И.* Светите братья Кирил и Методий: Материали из ръкописите на Синодалния църковен музей в София. София, 1938. С. 103–116.
- Гр* – Минея праздничная (Григоровичева или Добрианова минея), ср.-болг., вт. пол. XIII в., БАН, 24.4.12, л. 1r–3v.
- Др* – Драганова минея, ср.-болг., кон. XII в., Афон, Зографский монастырь, № 54 (I. е. 9), по изд.: *Александров А.* Служба святым славянским апостолам Кириллу и Мефодию в болгарском списке XIV века // *Русский филологический вестник.* 1893. № 2. С. 199–203 (местонахождение листов с текстом служб Кириллу и Мефодию в настоящее время неизвестно).
- Ил* – Минея праздничная (“Ильина книга”), др.-рус., XI/XII в., РГАДА, Тип. 131, л. 127v–132v.
- Л* – Минея служебная, февраль–март, югозападнорус. (со следами ср.-болг. орфографии), сер. XVI в., Люблин, библиотека Высшей духовной семинарии, № 538, л. 40v–44v, по фотокопии.
- НБ140* – Минея праздничная, серб., XV–XVI вв., София, НБКМ 140, л. 244r–246v, по фотокопии.
- НБ141* – Минея служебная, февраль, серб. (ресавская), 1608 г., София, НБКМ 141, л. 57r–63r, по изд.: *Райков Б.* Два новооткрыти преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав // *Константин-Кирил Философ.* София, 1969. С. 209–213.
- НБ895* – Минея служебная, декабрь–февраль, серб., XIII/XIV в., София, НБКМ 895, л. 82r–v, по изд.: *Райков Б.* Два новооткрыти преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав // *Константин-Кирил Философ.* София, 1969. С. 206–208.
- НБ902* – Минея служебная, февраль–март, ср.-болг., кон. XV в., София, НБКМ 902, л. 46r–50v, по изд.: *Кодов К.* Един непознат препис от службата на Кирил Философ // *Хиляда и сто години славянска писменост,* 863–1963. София, 1963. С. 297–304.
- Пал* – Минея служебная, февраль и август (Палаузовская минея), ср.-болг., перв. пол. (?) XIV в., БАН, 24.4.11, л. 3r–6r.
- Пан* – Минея служебная, декабрь–февраль, серб., 1320–1330 гг., Афон, Пантелеймонов монастырь, Slav. 11, л. 217r–221v, по изд.: *Александров А.* Служба святому Кириллу, учителю славянскому: По рукописи русского Пантелеймоновского монастыря на Афоне. СПб., 1895. С. 19–27.
- Пог* – Сборник богослужебный, серб., тр. четв. XVII в., РНБ, Пог. 323, л. 282r–295v.
- Поч* – Минея служебная, январь–февраль, югозападнорус., 1690 г., Киев, Центральная научная библиотека Национальной академии наук Украины, Поч. 22, л. 278v–283r, по фотокопии.
- Р* – Минея праздничная, ср.-болг. с русизмами или всл. с болгаризированной орфографией, XV или XVI в., Библиотека Румынской академии наук (Бухарест), № 717, л. 85v–86v, по изд.: *Стойкова А.* Бележки върху историята и структурата на ранните служби на Кирил Философ (По повод на един новооткрит молдавски препис) // *Климент Охридски – живот и дело.* София, 2000. С. 229–231 (Кирило-Методиевски студии; Кн. 13).
- С* – Минея служебная, февраль, др.-рус., XII в., ГИМ, Син. 164, л. 99r–v, 100v–110v.
- Ск* – Минея праздничная, ср.-болг., XIII в., хранилась в болгарской митрополии г. Скопье (в настоящее время местонахождение неизвестно), по изд.: *Радченко К.Ф.* Заметки о рукописях, хранящихся в болгарской митрополии г. Скопья, с приложением службы Константину Философу по среднеболгарскому списку XIII века // *Изв. ОРЯС.* 1907. Кн. 12, № 3. С. 158–162.
- Т98* – Минея праздничная, декабрь–январь, др.-рус., XII–XIII вв., РГАДА, Тип. 98, л. 74v–77r.
- Т104* – Минея служебная, февраль, др.-рус., XII в., РГАДА, Тип. 104, л. 86v–94v.
- Т105* – Минея служебная, февраль, др.-рус., нач. XIV в., РГАДА, Тип. 105, л. 77r–85v.
- Хл152* – Минея служебная, январь–март, ср.-болг., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 152, л. 145v–148v.
- Хл164* – Минея праздничная, серб., 1371–1385 гг., ГИМ, Хлуд. 164, л. 131a–132r.
- Хл166* – Минея праздничная, серб., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 166, л. 100r–102v.
- Ц* – Минея праздничная, серб., перв. четв. XVI в., Церковно-исторический и архивный институт при Болгарской патриархии (София), № 113, л. 230–236, по изд.: *Кръстанов Т.* Неизвестен препис от службата за св. Кирил Философ от XVI в. в празник миней № 113 от сбирката на Църковноисторическия и архивен институт в София // *Климент Охридски – живот и дело.* София, 2000. С. 208–212 (Кирило-Методиевски студии; Кн. 13).
- З* – Минея служебная, февраль, ср.-болг., нач. XIV в., Афон, Великая Лавра, Z 53, л. 49v–53v, по изд.: *Нихоритис К.* Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирило-Методиевските извори. София, 1990. С. 185–194 (Кирило-Методиевски студии; Кн. 7).

б) Другие источники

- ГА* – *Истрин В.М.* Книги временныя и образныя Георгия мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I: Текст. Пг., 1920; Т. 3: Греческо-славянский и славянско-греческий словар. Л., 1930.
- Двор.* – Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. Т. 1–2. М., 1958.
- ИК* – Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Лингвистическое издание, подготовка греческого тек-

- ста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. М., 2005.
- Лавр. – Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
- ПМ – Новгородская служебная минея на май (Путяти-на минея). XI век: Текст, исследования, указатели / Подгот. В.А. Баранов, В.М. Марков. Ижевск, 2003.
- РГЦ – Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели / Ред. М. Аргировски, соработ. Р. Андријевска, А. Ѓуркова. Скопје, 2003.
- С166 – Минея служебная, май, XII в., ГИМ, Син. 166, по наборному тексту на сайте <http://manuscripts.ru> [электронный набор рукописи и сверка с фотокопией оригинала осуществлены А.С. Алеченковой, Д.С. Корниловой, Э.Р. Галеевой, В.А. Барановым, руководитель работы В.А. Баранов (Удмуртский университет)].
- СБР – Старобългарски речник. Т. 1. София, 1999.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–8. М., 1988–2008.
- Срезн. – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: Репринт. изд. Т. 1–3. М., 1989.
- ССС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Супр – Супрасълски или Ретков сборник / Й. Заимов, М. Капалдо. Т. 1–2. София, 1982–1983.
- Т100 – Минея праздничная, январь, XII в., XIV в., РГАДА, Тип. 100.
- Т110 – Минея служебная, апрель, XI–XII в., РГАДА, Тип. 110, по наборному тексту на сайте <http://manuscripts.ru> [электронный набор рукописи и сверка с фотокопией оригинала осуществляются Е.А. Ко-репановой (Удмуртский университет)].
- Яг. – Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб., 1886.
- АНГ – *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris* / Ed. J. Schirò. Т. 1–13. Roma, 1966–1983.
- ЕЕ – *Εἱρμολόγιον* / Ἐκδ. ὑπὸ Σ. Εὐστρατιάδου. Chen-nevières-sur-Marne, 1932.
- Foll. – *Follieri H. Initia hymnorum Ecclesiae graecae*. Vol. 1–5. Città del Vaticano, 1960–1966.
- LS – *Liddell H.G., Scott R. A Greek-English lexicon*. [I–II]. Oxford, 1968.
- MD – *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts* / Hrsg. v. H. Rothe, E.M. Vereščagin. Т. 1–5. Opladen – Wiesbaden, 1996–2006.
- MF – *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)* / Hrsg. v. H. Rothe. Т. 1–2. Paderborn etc., 2003–2006.
- MR – *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ*. Т. 1–6. Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1902.
- SJS – *Slovník jazyka staroslověnského*. I–IV. Praha, 1958–1997.
- Tam. – *Ταμεῖον ἀνεκδότων Βυζαντινῶν ὁσмаτικῶν κανόνων* / Ὑπὸ Ε. Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου. I: *Κανόνες μηναιῶν*. Ἀθήναι, 1996.
- TLG – *Thesaurus Linguae Graecae*, <http://stephanus.tlg.uci.edu>.
- WD – *Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember slavisch – griechisch – deutsch nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch – slavisch* / Bearb. v. D. Christians. Wiesbaden, 2001.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысько В.Б. Ранние славянские гимнографические тексты: источники и реконструкция (на материале канона Кириллу Философу) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2008. № 3.
2. Нихоритис К. Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирило-Методиевските извори. София, 1990. (Кирило-Методиевски студии; Кн. 7). С. 87.
3. Мирчева Б. Канонът за Кирил и Методий и службата за Кирил в славянската книжнина. В. Търново, 2001. С. 94.
4. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
5. Koch C. Kommentiertes Wort- und Formenverzeichnis des altkirchenslavischen Codex Assemanianus. Freiburg i. Br., 2000. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris; T. 43). S. 429.
6. Пичхадзе А.А. Южнославянские традиции в древнерусской письменности (лексика и грамматика) // Письменность, литература и фольклор славянских народов. XIV Международный съезд славистов: Докл. рос. делегации. М., 2008. С. 152.
7. Казанский П.С. Сравнительное достоинство списков службы св. Кириллу, просветителю славян, принадлежащего г. Григоровичу и московской Синодальной библиотеке // Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865. С. 303.
8. Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. IV. Die Satztypen: Der zusammengesetzte Satz. Freiburg i. Br., 2002. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris; T. 46). S. 24.
9. Верецагин Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997. С. 84–85.
10. Горский А.В. О древних канонах святым Кириллу и Мефодию // Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865. С. 274.
11. Dostál A. Studie o vidovém systému v staroslověnině. Praha, 1954. S. 608–609.